

Новикова Ольга Валерьевна, Перов Вадим Юрьевич

ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ И КОМПАТИБАЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ ДЖ. СЕРЛА

Данная работа имеет своей целью рассмотрение одной из фундаментальных философских проблем, а именно связи материального и нематериального в контексте теории Джона Серла. Ответ на этот вопрос является основанием для дальнейшего исследования проблемы соотношения сознания и тела, а также свободы и детерминизма при осуществлении волевого акта человеком. В данной статье рассмотрена критика общей, по мнению Серла, тенденции при решении этого вопроса среди философов-когнитивистов, а также проанализирована его собственная теория об этой связи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 157-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Югай И. И. Компьютерная игра как вид художественной практики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб.: 2007. № 14 (37). С. 367-372.
5. Aarseth E. J. *Cybertext: Perspectives on Ergodic Literature*. Baltimore, 1997. 216 p.
6. Perron B. «Silent Hill»: The Terror Engine. Ann Arbor, 2012. 172 p.
7. **Vampire: The Masquerade – Bloodlines** / Troika Games. Activision Publishing, 2004.

GAME MODEL OF MADMAN IN THE VIDEOGAME “VAMPIRE: THE MASQUERADE – BLOODLINES”

Nazarov Ivan Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
“Museum of M. A. Bulgakov” in Moscow
nazarov.postbox@gmail.com

The article examines the peculiarities of artistic embodiment of the madness phenomenon in the videogame “Vampire: the Masquerade – Bloodlines”. In the game world the madness phenomenon is reflected by the authors at several levels: it is presented in the plot of the videogame many-sidedly; it is traced in the motive structure and image system. The motive of madness in the videogame is interwoven with the motifs of laughter, duality, denunciation and theatricality. The game model of the protagonist-madman, created by authors, presents special interest.

Key words and phrases: game model; image of a madman; phenomenon of madness; language game; game studies.

УДК 17.034

Философские науки

Данная работа имеет своей целью рассмотрение одной из фундаментальных философских проблем, а именно связи материального и нематериального в контексте теории Джона Серла. Ответ на этот вопрос является основанием для дальнейшего исследования проблемы соотношения сознания и тела, а также свободы и детерминизма при осуществлении волевого акта человеком. В данной статье рассмотрена критика общей, по мнению Серла, тенденции при решении этого вопроса среди философов-когнитивистов, а также проанализирована его собственная теория об этой связи.

Ключевые слова и фразы: сознание; свобода; детерминизм; материализм; субъективное; когнитивистика; рациональность.

Новикова Ольга Валерьевна

Перов Вадим Юрьевич, к. филос. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

novikova.o@hotmail.com; vadimperov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ И КОМПАТИБАЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ ДЖ. СЕРЛА

Целью данной работы является рассмотрение проблемы обоснования свободы воли в философии одного из ведущих современных философов-когнитивистов – Джона Серла (*John Searle*). За последние годы обсуждение вопроса о возможности существования свободы воли актуализировалось в области нейрофилософии и нейроэтики в контексте многочисленных исследований о связи ментального и физического. Как справедливо отмечает Д. И. Дубровский, «надо подчеркнуть, что проблема “Сознание и мозг” в строгом смысле является **научной проблемой**, а не философской (это психофизиологическая проблема, ее не следует смешивать с психофизической проблемой, как она формулировалась в истории философии – в смысле соотношения духовного и материального), хотя связь между ними является, конечно, весьма существенной. Философия не занимается исследованиями мозга, но имеет принципиальное отношение к изучению сознания» [2, с. 11]. От этой связи зависит и представление о свободе, которая в философской традиции считается необходимой для существования морали. Только человек, обладающий свободой, может рассматриваться как моральный субъект, обладающий моральной ответственностью: «...в лабиринте свободы есть – в общем, всем известная – путеводная нить, а именно моральная ответственность» [1, с. 66]. Поэтому если мы говорим, что наша свобода, как один из атрибутов сознания ограничивается физическими причинами, то само существование морали ставится под вопрос.

В философии существуют подходы, утверждающие наличие свободы и самостоятельность ее существования (волюнтаризм и индетерминизм). Также есть и противоположная точка зрения – полное отрицание существования свободы (фатализм и детерминизм). В данной статье речь пойдет о компатибилизме (от англ. *compatibility* – совместимость), то есть подходе, в котором осуществляются попытки обоснования свободы в условиях признания детерминизма.

Рассмотрением именно этого вопроса занимается Джон Серл, представитель философского направления когнитивистики. Свою работу «Открывая сознание заново» он посвятил изучению проблемы связи сознания

человека и его мозга. Большая часть его исследования представляет собой обзор господствующей, по его мнению, точки зрения на этот вопрос в современной когнитивистике и ее исторических конях. Он начинает с теории Рене Декарта, так как полагает, что именно он кардинально поставил эту проблему в философии, разделив субстанции на мыслящие и протяженные (*res cogitans* и *res extensa*). Существенным недостатком картезианского подхода и его современного наследия Серл считает то, что даже словарем используемых терминов предполагается не только необходимое наличие материального и ментального, но и их противопоставление. Следствием этого оказывается то, что для когнитивистов существуют только два подхода: материализм, который фактически отрицает свободу воли, или дуализм, воплощающий волюнтаристский и индетерминистический подходы.

Говоря об особенностях позиции Дж. Серла, имеет смысл кратко остановиться на интерпретации им ключевых понятий. Во-первых, главными из них, используемыми как в критике, так и в его собственных рассуждениях, являются понятия объективного и субъективного. Объективное в его понимании это то, что можно проверить методами естественных наук, то есть практически всегда полностью тождественно физическому. Понятие же субъективного имеет негативный характер, то есть то, что нельзя подвергнуть подобному анализу.

Другим важным понятием является рациональность, которая связана с картезианской традицией, воплощающейся в «классической модели» рациональности. Серл критикует эту «классическую модель», выделяя несколько основных ее черт.

В первую очередь «классическая модель» рациональности в когнитивистике основывается на материализме, который, как мы увидели выше, берет начало в учении Декарта. Материализм здесь рассматривается как теория, согласно которой существует только объективное, а субъективное, которое невозможно подвергнуть анализу методом естественных наук, а значит, нельзя проверить, сводится к объективному: «Мы могли бы избавиться от таинственных картезианских ментальных состояний, ибо подобные состояния были не чем иным, как физическими состояниями» [4, с. 63].

Это выражается в бихевиористской точке зрения на человеческое поведение, где лишь наблюдаемое поведение и проверяемые причины поведения имеют значение. «К сожалению, большинство ученых-когнитивистов преобладающего направления просто повторили наихудшие ошибки бихевиористов: они настаивали на изучении только объективно наблюдаемых феноменов, игнорируя, таким образом, существенные свойства сознания» [Там же, с. 21]. Но, как говорит Серл, здравый смысл подсказывает нам, что субъективные феномены существуют, ведь мы видим их проявления каждый день в обыденной жизни.

Вторая черта этой модели заключается в том, что рациональность рассматривается узко, как способность человека действовать сообразно только с логикой и беря в расчет все действующие необходимые причины. Только такая свобода в «классической модели» согласуется с научной картиной мира: рациональные предпосылки к поступку жестко детерминируют его, как будто рациональное действие – единственное, которое можно предпринять. Что касается нейроэтики, то поступки считаются обусловленными действиями нейронов в мозгу, а значит, свобода – лишь психологическое явление, иллюзия.

На основании проведенного анализа Серл делает вывод, что сторонники «классической модели» рациональности испытывают страх перед субъективным в целом и сознанием в частности, что не оставляет им иного выбора, кроме как быть сторонниками таких направлений материализма, в которых существование свободы фактически оказывается невозможным.

Покончив с критикой своих предшественников и коллег из философского направления когнитивистики, он переходит к конструктивной части своей теории. Серл формулирует основные вопросы, ответы на которые и составляют суть его концепции: а) Как возможно нематериальное сознание, если мозг состоит из материальных частиц?; б) «Как возможно, что мы действуем свободно, если дано, что у каждого события есть причина, а причинность делает свободу действий невозможной?» [5, с. 8]; в) «Как в мире могут существовать ценности, если дано, что мир полностью состоит из нейтральных по отношению к ценностям фактов?» [Там же].

Отвечая на эти вопросы, Серл пересматривает основные понятия, используемые в философских исследованиях и дискуссиях на эту тему. Согласно его теории, объективное и субъективное не эквивалентны материальному и нематериальному (идеальному). Объективное – взгляд на мир с позиции третьего лица, субъективное – с позиции первого лица. Переосмысляя понятие рациональности, Серл показывает, что в обыденной жизни люди очень редко следуют зову логики и тщательно взвешивают все причины, влияющие на их решения, но это не означает, что они сумасшедшие, как сказали бы сторонники «классической модели» рациональности. Наоборот, это свидетельствует об ошибочности описанного выше подхода. Он призывает рассматривать рациональность как наличие причинно-следственной связи, но не необходимость следования ей. Серл признает, что на человека воздействуют психологические, биологические, нейрофизиологические и другие причины, но они не являются тем, что с необходимостью ведет к совершению того или иного волевого акта, лишая человека свободы.

Чтобы объяснить свою позицию, Серл вводит понятие «разрыв». Это психологический разрыв во времени, разрыв между нынешним состоянием и следующим после него, во время которого человек имеет возможность поменять свое мнение относительно своего поступка. Он видит как минимум три таких разрыва. Первый – тот момент, когда человек принимает решение о своем намерении действовать, и то, какими причинами при этом руководствоваться. Во-вторых, это начало самого действия. И «в-третьих, разрыв между началом выполнения этого действия и его полным осуществлением» [Там же, с. 14]. Если были причины, которые были необходимы для решения на поступок, они могут исчезнуть или измениться в тот момент, когда человек приступает к совершению поступка.

Далее Серл переходит к анализу связи сознания и мозга. Его нейроэтическая концепция включает низший и высший уровни разума. Высшим уровнем он называет психику человека, содержащую сознание. Низший же уровень – нейроны и нейронные сети, оперирующие в мозгу человека, то есть физическая составляющая процесса. Для него сознание является «эмерджентным свойством систем нейронов подобно тому, как твердость и жидкий характер являются эмерджентными свойствами молекул» [4, с. 115], следствием работы мозга, но не сводимым к нему. Для того чтобы проиллюстрировать свою идею, он приводит пример: «Представьте простую молекулу во вращающемся колесе. Единая структура колеса и его движения определяют и движения молекулы, хотя колесо само состоит из подобных молекул. И то, что верно в отношении одной молекулы, верно и в отношении всех молекул. На движения каждой молекулы влияет система, хотя она сама полностью состоит из молекул. И правильным будет думать об этом не столько как о нисходящей, а как о системной причинности. Эта система причинно влияет на каждый свой элемент, хотя и состоит из них. По аналогии, согласно второй гипотезе, система как сознательная система может влиять на отдельные элементы, нейроны и синапсы, несмотря на то, что она состоит из них» [5, с. 154].

Серл также указывает на то, что, согласно тому варианту биологического натурализма, сторонником которого он является, сознание есть эволюционное преимущество, залог креативности, способствующий выживанию *homo sapiens*, поэтому, скорее всего, сознание – это системная черта разума, проявляющаяся на обоих его уровнях. Раз эти уровни связаны, и поскольку только обладающий сознанием индивид может совершать волевые акты, то может, согласно Серлу, существовать два варианта связи между свободой и причинами, обуславливающими поступки. Он полагает, что стоит задаться вопросом: «Если мы предполагаем, что больше никакие относящиеся к делу внешние стимулы не влияют на мозг, было ли состояние мозга, с позиций нейробиологии, в момент t_1 причинно достаточным, чтобы обусловить состояние мозга в момент t_2 , и было ли его состояние в момент t_2 достаточным, чтобы сохраниться до момента t_3 ?» [Там же, с. 149]. Если состояние мозга в данный момент было причинно-достаточным, чтобы сохраниться до действия, то свободы нет, поскольку разрыва на психологической уровне нет на нейробиологическом, тогда свобода будет лишь иллюзией. Если их недостаточно, то свобода существует, ведь существует разрыв, во время которого направление действия можно изменить. Таким образом, залогом свободы является наличие разрыва не только на уровне психики, но и на нейробиологическом уровне.

Завершая построение своей теории, Серл говорит, что «пожалуй, сознательная рациональность должна служить причинным механизмом, который работает причинно, хотя и не на основе предварительных достаточных причинных условий» [Там же, с. 159].

Важно отметить, что его рассуждения базируются на аксиоме о существовании сознательного рационального субъекта, без которого невозможно рассуждать о наличии сознания и свободы. «Эти факты станут нам понятны, только если мы безоговорочно допустим существование сознательного рационального субъекта, способного осмысливать свои основания и действовать в соответствии с ними» [Там же, с. 154].

Следует отметить, что концепция Серла не свободна от недостатков. В частности, их сформулировал Д. И. Дубровский, который отмечает, что Серл стремится преодолеть словарь дуализма, но продолжает им пользоваться. «Отрицая физикалистский материализм, Дж. Серл остается на позициях физикалистского понимания материи, т.е. отождествляет понятие материи с понятием “физического”, не различает философский и естественно-научный категориальные уровни при использовании термина “физическое”» [3]. Для него материя – лишь физические объекты, в то время как ее широкое понимание подразумевает «реальность, основу которой составляют физические явления» [Там же].

Его понимание различия объекта и субъекта как взглядов от третьего и первого лица, с точки зрения Дубровского, также одна из версий критикуемого им материализма в используемом им же смысле. Более того, Серл не рассматривает проблему интерсубъективного, что является упрощением системы, делает ее ограниченной.

С точки зрения Дубровского, Серл не различает всех видов материализма, но критикует его как целое философское направление. Более того, говоря о несостоятельности картезианства и отрицая материализм вообще, он отрицает и его положительные стороны, не давая ему достойной замены, объясняющей связь физического и ментального. Объяснить происхождение сознания недостаточно, чтобы объяснить его связь с работой мозга. «В книге Дж. Серла это проявляется в том, что указанный принцип как бы уравнивает различные системные свойства, не позволяет четко выделить специфику субъективной реальности, более того маскирует качественное различие между биологическим и физическим уровнями системности» [Там же].

Несмотря на то, что его теорию можно назвать скорее психологической, чем философской, Дубровский видит и положительные стороны в ней с точки зрения философии. Его концепция важна, поскольку он сделал первый шаг на пути когнитивистики от объективизма в сторону субъективности. «“Первое лицо” всегда несет в себе в той или иной степени и форме все остальные лица: и “второе” и “третье”, в том числе “Мы” и “Они”. Наоборот, всякое конкретное высказывание от третьего лица исходно принадлежит (когда-то принадлежало) некоторому индивиду и несет в себе особенности личной интерпретации его содержания, что, понятно, не исключает инвариантности данного содержания в определенном отношении» [Там же].

В завершение этой статьи стоит отметить, что Серл не дает четких ответов на поставленные им вопросы, скорее, он предлагает способ посмотреть на состоявшуюся когнитивную теорию под другим углом. Он осознает недостаточность существующих средств философского анализа проблемы физического и ментального в работах современных когнитивистов для преодоления материалистического детерминизма, особенно для интерпретации проблем существования свободы воли и моральной ответственности.

Список литературы

1. **Васильев В. В.** В защиту классического компатибилизма // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 64-76.
2. **Дубровский Д. И.** Нейрофилософия и проблема сознания // Философские науки. 2015. № 11. С. 9-22.
3. **Дубровский Д. И.** Новое открытие сознания? (По поводу книги Джона Серла «Открывая сознание заново») [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2003. № 7. С. 92-111. URL: http://old.virtualcoglab.ru/html/ddi_2.html (дата обращения: 08.10.2015).
4. **Серл Дж.** Открывая сознание заново / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
5. **Сёрль Дж.** Рациональность в действии / пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 336 с.

THE PROBLEMS OF CONSCIOUSNESS AND COMPATIBILITY IN JOHN SEARLE'S PHILOSOPHY**Novikova Ol'ga Valer'evna****Perov Vadim Yur'evich**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Saint Petersburg University

novikova.o@hotmail.com; vadimperov@gmail.com

The article aims to examine one of the fundamental philosophical problems, namely, the interrelation of material and non-material in the context of John Searle's theory. This key issue provides a basis for further studying the problem of correlation of consciousness and body and the problem of freedom and determinism while exercising human volition. The paper examines the criticism of the common, as John Searle considers it, tendency among the cognitivist philosophers addressing this issue and analyzes Searle's own theory of this interrelation.

Key words and phrases: consciousness; freedom; determinism; materialism; subjective; cognitive science; rationality.

УДК 1; 101.8

Философские науки

В данной статье рассмотрены основные направления критического анализа концепции французского философа Луи Альтюссера, который является одним из известнейших интерпретаторов творчества Карла Маркса. Альтюссер затронул различные направления марксистской философской системы: от вопроса о детерминации исторического процесса до исследования эпистемологического разрыва в творчестве Маркса. В статье проанализированы критические замечания Р. Арона, Дж. Льюиса и Ж. Тексье в отношении созданной Альтюссером концепции.

Ключевые слова и фразы: диалектический материализм; производственные отношения; эпистемологический разрыв; «в конечном счете»; детерминация; инвариант.

Осина Элина Юрьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*Elina.osina@gmail.com***КРИТИКА СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛУИ АЛЬТЮССЕРА**

Творческое исследование марксистской философии Альтюссером подверглось серьезной критике с различных сторон. Во многом это касалось его связи со структуралистским подходом, что явилось основным поводом для критического анализа его работ. Так, знаменитый основоположник критической философии истории Реймон Арон в своей работе «Воображаемые марксизмы» фокусирует внимание на парижских марксистских школах, возникших после Второй мировой войны. В первую очередь он критикует самых ярких французских философов того времени – М. Мерло-Понти, Ж. П. Сартр и Л. Альтюссер. В рамках нашего исследования мы обратимся к одной из глав книги «Воображаемые марксизмы» – «Альтюссер и псевдо-структуралистическое прочтение Маркса» [3, с. 189-377]. В этой главе Арон раскрывает попытки Альтюссера творчески и достаточно глубоко проанализировать Маркса, придать его работам новое дыхание и в очередной раз дать понять, что марксистская теория несет больше смысла и нововведений, чем ее восприняли. Он отмечает, что благодаря Альтюссеру вновь обратились к самой фундаментальной работе Маркса «Капитал». Однако Арон отмечает излишнюю тягу Альтюссера к структурализму, обвиняя его в недостаточной компетентности в вопросах экономики. По мнению критика, что Альтюссер, что Сартр попадают в сети собственных противоречий, не достигая поставленных перед ними целей, и хотя они на первый взгляд имеют совершенно противоположные точки зрения, тем не менее их различие не так глубинно, считает Арон, как кажется. По мнению критика философии истории, Альтюссер, так же как и Сартр, поверхностно знаком с «Капиталом» и советской экономикой, а книга «Читать Капитал» не дает возможности что-либо разъяснить для ее читателя в отношении конкретной экономической модели. Альтюссер, пишет Арон, делает попытки обосновать научный статус «Капитала», а Сартр в «Критике диалектического разума» – переосмысливает марксизм в качестве понимания исторической тотальности, но оба подхода (Сартра и Альтюссера) хотя и различны, но совершенно не могут быть аргументированно обоснованы и имеют противоречия внутри самих себя [Там же, с. 193]. Арон задается в целом вопросом о состоятельности альтюссеровских попыток посредством концептуальных рассуждений выявить научность «Капитала».